

Калачев А. В.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ЭПОХИ ПЕТРА I

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/5/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 5 (5). С. 89-91. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

явить все. Можно вспомнить случаи, когда студенты находили больше образующих признаков, чем было заложено преподавателем.

Невозможно научить переводу, если не демонстрировать студентам ежечасно взаимосвязь любой лингвистической дисциплины с решением конкретных практических задач. Об этом же говорит Павел Брук, член правления Союза Переводчиков России, председатель Санкт-Петербургского отделения СП: «Важнейшим методом передачи переводческого опыта и мастерства является личный пример преподавателя, принцип «делай, как я», практический и теоретический анализ решения переводческих задач, багаж которых нарабатан преподавателем и непрерывно пополняется. Без такого общения студентов с профессионалами перевода добротная подготовка переводчиков невозможна». [1]

Нам представляется, что предлагаемая форма диагностики - это один из возможных вариантов построения обратной связи в подготовке хорошего специалиста.

Список использованной литературы

1. **Брук Павел.** www.utr.spb.ru. Подготовка кадров - основная проблема отечественного перевода.
2. **Волчкова В.** Гуманизация технического образования через гуманитаризацию как педагогическая возможность в условиях нового социального заказа. 15.01.2007. Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева.
3. **Западноевропейский эпос.** Лениздат, 1977.
4. **Зимняя Ирина Алексеевна,** докт. психол. наук, академик РАО. Ключевые компетенции - новая парадигма результата современного образования. г. Москва.
5. **Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования,** г. Париж, Сорбонна, 25 мая 1998 года. <http://www.finec.ru/rus/academic/master/bologna.htm>
6. **В.И. Шубин, Ф.Е. Пашков.** Культура. Техника. Образование. Учебное пособие для технических университетов. Днепропетровск, 1999.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ЭПОХИ ПЕТРА I

Калачев А. В.

Волгоградский государственный педагогический университет

Для реализации грандиозных замыслов Петра I требовалось немало образованных людей. В начале XVIII в. в России появляются первые государственные школы, имеющие практическую направленность: школа математических и навигационных наук (1701 г.), пушкарская школа (1701), хирургическая школа (1707), инженерная школа (1712) и др. Это были по преимуществу дворянские учебные заведения, но сословный принцип нередко нарушался, так что в новых учебных заведениях оказывались представители и других социальных слоев. Учащиеся недворянского происхождения отличались особым усердием в учебе, так как согласно царским указам 1712 и 1714 гг. «родовитость» не считалась определяющим условием при назначении на должность и прохождении службы. Выходцы из народа, наиболее одаренные, деятельные, преданные делу Петра, имели возможность получить любой военный или гражданский чин.

Важным шагом на пути демократизации российского образования стало создание в 1714 г. светских элементарных школ с математическим уклоном (так называемые «цифирные школы»). В этих школах учились дети дворян, приказных и посадских людей, церковнослужаших, солдат. С 1716 по 1722 гг. в разных городах России были открыты 42 цифирные школы. По данным на 1727 г. их посещало немногим более 2000 учащихся, причем дворянских детей в них было менее 2,5% [Фомичев 1996: 16]. Финансировались данные школы органами местной власти и размещались при архиерейских домах, верфях и горных заводах.

К сожалению, крестьянские дети в цифирные школы не допускались. В целом, школ, предназначенных специально для обучения крестьянских детей, в первой половине XVIII в. было чрезвычайно мало. Такие школы существовали только в селениях удельных крестьян, принадлежащих царской фамилии, - в Царском Селе, в Кузьминой слободе, в Гатчине, в селе Бобрики [Жураковский 1978: 17].

Несмотря на то, что цифирные школы так и не смогли утвердиться (во многом из-за раздражавшего власть имущих демократического состава этих учебных заведений), они имели большое значение. Они стали первыми светскими государственными школами в провинциальной части России.

Почти одновременно с цифирными школами в российской провинции при архиерейских домах стали учреждаться епархиальные школы, которых с 1721 по 1725 гг. было открыто 46. В 1727 г. в епархиальных школах обучалось более 3000 учащихся, принадлежащих к различным сословиям и социальным группам: духовному, дворянскому, крестьянскому и другим (опять же, кроме крепостных, за редким исключением) [Фомичев 1996: 16]. Кроме того, указом 1724 г. монахиням предписывалось воспитывать сирот обоего пола и обучать их грамоте, а девочек сверх того прядению, шитью и другим мастерствам.

Бесспорно, что подобные школы, организованные русской православной церковью, способствовали повышению общего уровня начальной грамотности среди простого народа. В России развилась широко разветвленная сеть духовных учебных заведений (от низших до высших), которая играла далеко не последнюю роль в распространении грамотности и знания в XVIII веке.

Добавим к этому, что в первой четверти XVIII в. в российской провинции стали появляться специальные школы для солдатских детей - гарнизонные, ставшие самым массовым видом «низших» классов светской профессиональной школы XVIII в. С 1721 г. эти школы учреждались при каждом полку и в крепости. В этих школах грамоте и различным ремеслам обучалось как минимум по 50 человек с 15 лет. Также по указам Петра I были открыты адмиралтейские школы в Петербурге, Кронштадте и Ревеле (в 1719 г.), в Таврове (1720 г.) и при Петербургской партикулярной верфи (1722 г.). В этих школах детей матросов, плотников, кузнецов и других мастеров учили «грамоте и цифири».

Развитие системы образования способствовало появлению новых, демократических по духу педагогических идей. Эти идеи были высказаны такими выдающимися русскими просветителями XVIII в. как И. Т. Посошков, Ф. Прокопович, В. Н. Татищев и др. Например, И. Т. Посошков предлагал издать закон, по которому помещики обязаны будут учить своих крепостных грамоте. Он попытался аргументировано показать непосредственную пользу от грамотности как самому крестьянину, так и всему отечеству [Антология 1985: 13].

Один из активных сторонников реформ Петра Феофан Прокопович оставил такие труды как «Юности честное зеркало», «Первое поучение отрокам», «Духовный регламент». В Регламенте, который современники оценили как «гимн просвещению», излагалась новая программа обучения в архиерейских школах. Ее отличительной чертой было сочетание светской программы с религиозной. Будущих священнослужителей предполагалось обучать начаткам религии, письму, чтению, арифметике, геометрии. Прокопович считал, что необходимо воспитать новое духовенство, преданное делу Петра, способное свет знаний нести в народ [Антология 1985: 226 - 227].

Большой вклад в развитие отечественного образования и демократической педагогической мысли внес В. Н. Татищев. Образование рассматривалось ученым как самое жизненно важное дело не только для дворянства, но и для крестьянского населения. Для распространения грамотности Татищев предлагал в работе «Разговор о пользе наук и училищ» (1733) по всем губерниям, провинциям и городам учредить училища. Мальчиков и девочек от 5 до 10 лет нужно обучать грамоте и письму, а от 10 до 15 лет - ремеслам. Во всех губерниях и городах России он предлагал учредить от 120 до 200 мужских и женских учебных заведений, в которых должны были обучаться 12 тыс. детей. Татищевым впервые в русской педагогике определена роль и назначение учителя как человека, который обучает детей не только читать, писать, считать, но и нравственным нормам. В практической деятельности Татищев следовал своим взглядам, открывая в промышленных районах страны начальные школы. Выучившихся грамоте Татищев освобождал от служения в армии. Кроме того, он выдвинул требование, чтобы все частные заводчики открыли школы для детей рабочих и крестьян в своих районах [Константинов 1949: 42 - 43].

Подводя некоторые итоги развитию демократических тенденций в российском образовании первой четверти XVIII в., можно констатировать, что государство и общество пришло к пониманию того, что необходимое количество квалифицированных специалистов нельзя получить без создания общеобразовательной школы. Поэтому делается первая попытка организации массовой общеобразовательной школы, средних и высших учебных заведений, создаются разные виды школ для всех сословий, исключая крестьян.

Главной трудностью стало нежелание и неготовность населения овладевать новыми знаниями. Большинство населения устраивали школы мастеров грамоты и традиционная древнерусская образованность, представленная семейным воспитанием. Даже учащиеся из «благородного» сословия во всех учебных заведениях никогда не составляли большинство и учились чаще всего не по доброй воле, а под страхом наказания.

Конечно, современные нормы, одной из которых является всеобщее обязательное обучение, нельзя просто механически экстраполировать на предшествующие исторические периоды. Не стоит модернизировать, осовременивать историческую реальность XVIII в., безосновательно преувеличивая потребность в школьном образовании составляющего большинство населения крестьянства. Даже для представителей высшестоящих сословий свидетельство об окончании государственной школы не было обязательным для поступления на гражданскую или военную службу и не давало никаких особых прав и привилегий. Само российское государство, общество было объективно не готово к введению и развитию массового школьного образования.

Как таковой системы народного образования не было создано. Существовали отдельные школы, подчинявшиеся разным ведомствам без единого руководящего центра и единых программ. Школы, созданные в первой четверти XVIII в., предназначались в основном для детей господствующих групп, которые, получив образование, должны были занять руководящие посты в армии, во флоте, в общей системе государственного управления.

Тем не менее, русской школе первой четверти XVIII в. можно занести в актив следующие демократические свершения:

1. Открытие государственных светских школ разных типов, имеющих общеобразовательный характер (всего их было создано 133);
2. Введение в 1714 г. обязательной учебной повинности для дворянских детей, дьяков и подьячих;
3. Подготовка некоторого количества образованных и профессионально грамотных людей из народной среды - детей солдат, мастеровых, приказных и т.д.;
4. Появление первых педагогических концепций современников петровских преобразований, отстаивающих идею организации общедоступных школ для всех сословий не только в теории, но и на практике.

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. / Сост. И. А. Соловков. - М.: Педагогика, 1985. - 480 с.
2. Журавковский, Г. Е. Из истории просвещения в дореволюционной России. - М.: Педагогика, 1978. - 160 с.
3. Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки из истории начального образования в России. - М.: Учпедгиз, 1949. - 207 с.
4. Фомичев, И. В. Развитие общеобразовательной школы в России до 1917 года. - Воронеж: Изд.-полиграф. центр «Черноземье», 1996. - 156 с.

ИНЖЕНЕРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: К МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Кансузян Л. В.

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

Быстрые трансформации технико-технологической сферы современных индустриально развитых обществ актуализируют проблему анализа инженерной деятельности и управления этой подсистемой. Выбравшись вперед, эта подсистема порождает множество проблем: от потребительского отношения к биосфере до вторжения в самые интимные основы человеческого бытия. Разум, накапливая рефлексивный опыт в отношении цивилизационных катастроф, постигает уроки самоограничения. Совершенствование механизмов контроля над агрессивными импульсами обусловлено прагматикой антиэнтропийной активности. Задача заключается в том, чтобы упорядочить, ограничить, перенацелить эту деятельность на социальное развитие, на качественное улучшение жизни современного человека. Этический анализ данной деятельности невозможен в рамках техники и инженерной деятельности, поскольку в рамках этой деятельности данная проблематика не рассматривается.

Значительный опыт по социогуманитарному анализу инженерной деятельности накоплен как в западной философии, так и в отечественной. Это работы: Э. Каппа, Ф. Дессауера, Л. Мэмфорда, Х. Ортега-и-Гассета, М. Хайдеггера, Ж. Эллюля, К. Митчема, П. К. Энгельмейера, Б. М. Кедрова, В. С. Степина, В. М. Розина, В. Г. Горохова и др. Они рассматривали технику и технологию как сложный социальный и культурный феномен, имеющий как позитивную сторону, так и теневую.

Все существующие модели условно можно разделить на **инструменталистские или инженерные**, рассматривающие «технику саму по себе», т.е. этапы развития, закономерности возникновения техники и инженерной деятельности, и **социогуманитарные**, «технику для нас», т.е. как техника и инженерная деятельность влияет на человека и общество, какие трансформации происходят с человеком в результате развития технико-технологической сферы и происходят ли?

Всякое научное исследование предполагает выбор и уточнение категорий, позволяющий исследователю оперировать понятиями для выяснения причинно-следственных связей социальной реальности в рамках сложившейся традиции. Для дальнейших рассуждений необходимо договориться относительно следующих понятий: техника, технология и инженерная деятельность. Не вдаваясь в дискуссию, из-за иных задач данной статьи, по поводу этих категорий, предложим рассматривать **технику как продукт материального производства, технологию как способ и внутреннюю логику техники, а инженерную деятельность - как проектирование, производство и использование техники**. Итак, техника - технология - инженерная деятельность. Инженерная деятельность - основной канал превращения науки в непосредственную производительную силу. Инженер является связующим звеном между наукой и производством. Расширим первоначальную формулу за счет включения науки: научные исследования (наука) - техника - технология - инженерная деятельность = научно-технический прогресс. Причем это не линейный однонаправленный процесс, а разнонаправленный все время ускоряющийся процесс. Последнее обстоятельство чрезвычайно важно для социально - гуманитарного анализа инженерной деятельности, поскольку порождаемые проблемы подчас не решаются, а накапливаются.

Инженерная деятельность сегодня является движущей силой технико-технологического развития общества и в значительной степени определяет прогресс развития материального фундамента общества. Развитие информационных технологий, средств накопления, переработки, хранения и распространения информации, создание и распространение сложных систем с использованием искусственного интеллекта, а также изменение общенаучной картины мира качественно совершенствуют инженерную деятельность. Существующие проблемы требуют анализа комплекса социальных и гуманитарных наук. В последнее время многими авторами были предприняты попытки исследовать различные проблемы и отдельные стороны (экономические, социологические, этические, психологические и т.п.) инженерной деятельности. Их анализ позволяет говорить о необходимости общего методологического подхода к познанию техники и инженерной деятельности как сложного социокультурного феномена. Этим требованиям отвечает социально-философский подход.

Специфику инженерной деятельности можно рассматривать с точки зрения основного вопроса философии: каково соотношение инженерного мышления и инженерной практики, как протекает процесс преобразования идеального в материальное и наоборот. Инженерная деятельность обладает довольно широким спектром применения, имеет собственное содержание и структуру. Здесь онтологические проблемы тесно связаны с гносеологическими. Они схожи с проблемами технических наук, поскольку инженер пользуется методами технических наук, использует их знания. Но специфика заключается в том, что **цели инженера и**